

Всеобщая история

通史

World History

Научная статья

УДК 94(5):299.51

EDN QJWHCU

DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(2).214-220

Особенности визуализации мифологического образа Нэчжа в китайской анимации**Е.А. Шитова**

Институт истории, археологии
и этнографии народов
Дальнего Востока,
Дальневосточное отделение
Российской академии наук,
г. Владивосток, Российская
Федерация

Дата поступления:

11.03.2023

Дата принятия к печати:

08.06.2023

Дата онлайн-размещения:

14.07.2023

Аннотация. Мифологическое наследие является неотъемлемой частью китайской культуры, однако, для того, чтобы продолжать свое существование, оно вынуждено трансформироваться и подстраиваться под общество и его запросы, тем самым обретая новое содержание и отображая новые ценности. В статье рассмотрен процесс трансформации мифологического образа Нэчжа (哪吒), процесс китаизации его образа, его особенности в классическом романе XVI в. авторства Сюй Чжунлиня «Возвышение в ранг духов», а также особенности экранизации мифологического сюжета о Нэчжа в анимационных лентах «Нэчжа побеждает Царя драконов» (哪吒闹海) 1979 г. и «Нэчжа: Рождение дьявола» (哪吒之魔童降世) 2019 г. Сюжет обеих картин и образ Нэчжа в них неизбежно отличается от первоисточника – романа «Возвышение в ранг духов». Картина 1979 г. считается вехой в развитии национальной анимации, она пропитана настроениями «эпохи перемен», создателями картины производится попытка рефлексии «Культурной революции», а образ Нэчжа символизирует жесткого, но праведного героя, который борется с врагами народа, и жертвует собой ради всеобщего блага. В картине же 2019 г. сюжет первоисточника был кардинально изменен, на первый план выходят проблемы взросления и самоопределения отдельной личности, а также жестокости современного социума. Благодаря успешной адаптации сюжета классической мифологии, и обеим картинам удалось обрести успех среди не только китайских, но и зарубежных зрителей и кинокритиков.

Ключевые слова. Китай, Нэчжа, мифология, визуализация, анимация.

科学文章

中国动画中哪吒神话形象的形象化特点**Е.А. Shitova**

俄罗斯科学院远东历史考古民族
研究所, 中国研究室
符拉迪沃斯托克, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2023年03月11日

出版日期: 2023年06月08日

网上出版日期: 2023年07月14日

摘要: 神话遗产是中国文化不可缺少的一部分, 但为了继续存在, 它不得不改造、适应社会及其需求, 从而获得新的内容和反映新的价值。本文考察了哪吒神话形象的转变过程、形象中国化的过程及其在许仲琳编写的16世纪古典小说《封神演义》中的特点, 以及动画片《哪吒闹海》(1979年)和《哪吒之魔童降世》(2019年)中的哪吒神话故事的电影改编特点。这两部动画的情节和其中哪吒的形象都不可避免地原著——小说《封神演义》有所不同。1979年的动画被认为是民族动画发展的里程碑, 它充满了“变革时代”的精神, 创作者试图反思“文化大革命”, 而哪吒的形象则象征着

与人民的敌人斗争，为了共同利益而牺牲自己的坚强而正义的英雄。在2019年的动画中，原著剧情发生了翻天覆地的变化，一个人的成长和自决问题，以及现代社会的残酷都跃然纸上。由于对古典神话的成功改编，这两部动画都获得了国内外观众和影评人的一致好评。

关键词：中国，哪吒，神话，形象化，动画。

Original article

Visualisation Features of Mythological Image of Nezha in Chinese Animation

E.A. Shitova

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation

Received: 2023 March 11

Accepted: 2023 June 8

Available online: 2023 July 14

Abstract. Mythological heritage is an integral part of Chinese culture, but in order to continue its existence, it has to transform and adjust to society and its demands, thus acquiring new content and reflecting new values. The article studies the visualization peculiarities of the Chinese mythological story of Nezha in the national animation. This article examines the transformation process of the mythological image of Nezha (哪吒), its sinification process, its features in the classic 16th century novel “Investiture of the Gods” by Xu Zhonglin, as well as features of film adaptation of mythological story of Nezha in the animated films “Nezha Conquers the Dragon King” (哪吒闹海), 1979, and “Nezha: Birth of the Demon Child” (哪吒之魔童降世), 2019. The plot of both movies and the image of Nezha in them inevitably differ from the original novel “Investiture of the Gods” and through these differences it is possible to identify the main social issues, existing in a certain period of time. The 1979 animated film is a milestone in Chinese animation development, and it is saturated with the mood of the times of change. Film directors attempt to reflect on the “Cultural Revolution”. The image of Nezha symbolizes a cruel but righteous hero who fights the enemies of the people and sacrifices himself for the common good. In the 2019 film the plot of the primary source is radically deconstructed, and the problems of growing up and self-determination of the individual, as well as the cruelty of modern society come into focus. Thanks to the successful adaptation of the classic mythology plot both films managed to gain success not only among Chinese audience and critics, but also among foreign ones.

Keywords. China, Nezha, mythology, visualization, animation.

Введение

Мифологическое наследие является неотъемлемой составляющей любой культуры. Однако традиционные образы и культура не могут существовать без изменений, поэтому они постоянно трансформируются, адаптируясь под изменяющиеся потребности общества, тем самым наделяются новыми смыслами и транслируют новые ценности.

Так, трансформация мифологического сюжета о Нэчжа (哪吒) в анимационной ленте 2019 г. пробудила интерес различных исследователей к

вопросу о том, как китайские мифологические сюжеты адаптируются для современной аудитории. Например, этой теме посвящены статьи китайских и европейских исследователей, таких как Тан Хай и Гун Сяобин [1], Чэнчэн Ю [2], а также Т.У. Уайк, Х.Л. Мугики и М.Ш. Браун [3]. Среди российских исследователей анализ фильма о Нэчжа 2019 г. проводил А.А. Портнов [4]. Однако несмотря на наличие научных работ, тема визуализации китайской мифологии в анимации все еще не является всесторонне изученной в научной литературе.

Для нас представляет интерес выявление различий между оригинальным источником и сюжетами и образами главных героев анимационных фильмов, экранизирующих мифологический сюжет о Нэчжа — «Нэчжа побеждает Царя драконов» (哪吒闹海) 1979 г. и «Нэчжа: Рождение дьявола» (哪吒之魔童降世) 2019 г. Через изучение этих различий можно рассмотреть, какие в стране существовали социальные проблемы и запросы на момент выхода обеих экранизаций, а значит, проследить, как изменилось китайское общество. Таким образом, целью работы является выявление отличий визуализаций мифологического образа Нэчжа в анимационных фильмах 1979 г. и 2019 г. от оригинального источника — романа «Возвышение в ранг духов». К задачам следует отнести: освещение происхождения мифа о Нэчжа; рассмотрение особенностей образа Нэчжа в вышеупомянутых анимационных картинах.

Формирование мифа о Нэчжа в Китае

Сказания о Нэчжа пришли в Китай из Индии с распространением буддизма, имя Нэчжа произошло в результате транскрипции имени героя индуистских и буддийских мифологических сюжетов Налакувары с санскрита на китайский язык. Налакувара — божество-защитник буддизма и сын Куберы (Вайшраваны), бога богатства и хранителя Севера. Персонажи Кубера и Налакувара описываются в индийских эпосах «Рамаяна» и «Махабхарата» [5, с. 281].

Нэчжа становился персонажем китайской культуры постепенно. Исследователями выделяется 4 этапа китаизации его образа:

1-й этап охватывает долгое время с периода 16 варварских царств (304–439 гг.) до эпохи Северная Сун (304–1127 гг.). В этот период Нэчжа описывается как сын Вайшраваны, в его обязанности входит помогать отцу защищать Будду и искоренять зло.

2-й этап приходится на период с династии Южная Сун до династии Юань (1127–1368 гг.). В это период Нэчжа уже описывается как сын действительно существовавшего и знаменитого генерала династии Тан Ли Цзина. То есть, в этот период происходит мифологизация истории. Однако в это время образ Нэчжа еще не теряет буддийских особенностей, во многих произведениях юаньской драмы Нэчжа описывается как существо с тремя головами и шестью руками.

3-й этап приходится на ранний период династии Мин (1368–1644 гг.). В этот период образ Нэчжа постепенно приобретает даосские черты.

В романе «Путешествие на Запад» Нэчжа описывается уже не как устрашающий и разгневанный бог, как описывалось ранее, а как даосское божество-защитник, предстает он в облике маленького мальчика. Однако в момент сражения с Сунь Укуном (одним из главных героев романа) он превращается в устрашающего человека с тремя головами и шестью руками. Исследователи отмечают, что в литературе ранней Мин образ Нэчжа сочетает в себе как черты буддизма, так и даосизма.

4-й этап приходится на период поздней Мин (XVI в.). В этот период образ Нэчжа окончательно становится даосским. В романе XVI в. авторства Сюй Чжунлиня «Возвышение в ранг духов» Нэчжа изображен как даосский защитник, у него есть наставник — мудрый даос Тай-и Чжэнь-жэнь, а также специальные атрибуты: колеса Огня и Ветра *фэньхо лунь* (风火轮), кольцо Неба и Земли *цянькунь цюань* (乾坤圈), полоска небесного шелка *хунь тяньлин* (混天绫) и огненное копье *хо цзяньцян* (火尖枪) [6, с. 135].

В романе «Возвышение в ранг духов» истории о Нэчжа посвящены несколько глав, по сюжету романа Нэчжа — мальчик-богатырь, третий сын генерала Ли Цзина. Он родился с упомянутыми выше талисманами, и с их помощью он побеждал своих противников [7, с. 537]. Однажды Нэчжа нарушил покой Царя драконов, забросив полоску красного шелка в море, в ответ на гнев морского владыки Нэчжа убил в бою его сына. Явившийся к Ли Цзину Царь драконов заявил, что намерен рассказать о случившемся Нефритовому императору Юйди, после чего родители Нэчжа должны будут понести наказание за смерть сына Царя драконов. Нэчжа, услышав этот разговор, решает взять на себя ответственность за содеянное, отрубает себе левую руку, вскрывает живот и, отделив плоть от кости, возвращает кости отцу, а плоть — матери. Удовлетворенной его жертвой, Царь драконов уходит. Позже дух Нэчжа вселился в глиняную статую в храме, а когда его отец Ли Цзин разбил статую, даос, наставник Нэчжа Тай-и Чжэнь-жэнь воскресил Нэчжа, после чего тот пытался отомстить отцу за то, что ему пришлось убить себя, но бодхисатва Вэньшу шили заступился за Ли Цзина. С помощью пагоды он усмирил Нэчжа, а затем подарил ее Ли Цзину, чтобы в будущем он мог усмирять своего сына сам¹. В целом, история о Нэчжа в романе «Воз-

¹ 第十四回. 哪吒现莲花化身 [14-я глава. Нэчжа появляется из лотоса]. URL: <http://www.kulemi.com/content/457281/>.

вышение в ранг духов» носит явный конфуцианский характер, главным образом, это история о сыновней почитательности.

Образ Нэчжа в анимационном фильме «Нэчжа побеждает Царя драконов» 1979 г.

В настоящее время роман «Возвышение в ранг духов», действие которого происходит во время падения династии Шан (ок. 1600–1050 гг. до н.э.) и возвышения династии Чжоу (XI в. — 221 г.) считается главным источником истории о Нэчжа. Создатели не только мультфильмов, но сериалов, кино, видеоигр и *маньхуа* (漫画) — китайских комиксов визуализируя сюжет о Нэчжа, обращаются именно к этому источнику.

Сюжет о маленьком герое остается невероятно популярным в Китае. Помимо лент 1979 и 2019 гг. существуют и другие полнометражные анимационные картины, сериалы, *маньхуа* и даже видеоигры, в которых Нэчжа является центральным персонажем или второстепенным героем². Образ Нэчжа уже давно вышел за пределы романа «Возвышение в ранг духов», став частью китайской массовой культуры.

Анимационная лента «Нэчжа побеждает Царя драконов» 1979 г., выпущенный Шанхайской студией анимационных фильмов, стал первым полнометражным китайским анимационным фильмом после «Культурной революции» (1966–1976 гг.). Мультфильм выиграл китайскую кинематографическую премию «Сто цветов» как лучший анимационный фильм в 1980 г., и в том же году был показан на Каннском фестивале во Франции на внеконкурсном показе. Благодаря успешной работе режиссера картины — Ван Шучэна и аниматора Чжан Дина он считается вехой в развитии анимации в стране. В мультфильме экранизированы 12-я, 13-я и 14-я главы романа «Возвышение в ранг духов», картину принято считать классической экранизацией истории о Нэчжа [8, с. 398].

Аниматор Чжан Дин, создавая образ Нэчжа, вдохновлялся *няньхуа* (年画) — китайскими народными лубочными картинками, изображающие литературно-фольклорные и театральные сюжеты [9, с. 682]. Движения всех персонажей мультфильма плавные, напоминают гимнастические упражнения, а движения в решающих сценах отсылают к игре актеров пекинской оперы.

Образ Царя драконов тоже продуман. В ходе Синьхайской революции (октябрь 1911 г.) конфуцианство критиковалось как символ консерватизма и традиционализма, это движение достигло своего апогея во время «Культурной революции» в ходе кампании «Критика Линь Бяо и Конфуция» (1973–1974 гг.). И хотя анимационная лента вышла после «Культурной революции», видно, что через Царя драконов, который, по мнению исследователей символизирует жесткого и требующего человеческих жертвоприношений императора эпохи Чжоу, критикуется конфуцианство [10, с. 210].

В мультфильме 1979 г. Нэчжа и Царь драконов противопоставлены друг другу. Царь драконов олицетворяет древность, жестокость, каннибализм (поскольку требует детских жертвоприношений) и религиозные поверья. Нэчжа олицетворяет юность, справедливость и праведный гнев. Царь драконов и три его сына олицетворяют четыре разрушительных стихии — воду, огонь, ветер и снег. Они символизируют и «Банду четырех», политическую группировку, в состав которой входили Цзян Цин (1914–1991 гг.), последняя жена Мао Цзэдуна, и ее ближайшие сподвижники Чжан Чуньцяо (1917–2005 гг.), Яо Вэньюань (1931–2005 гг.) и Ван Хунвэнь (1935–1992 гг.), на которых КПК возложила ответственность за неудачи «Культурной революции». Воскресший в финале Нэчжа расправляется с ними, тем самым олицетворяя борьбу с виновными в бедах простых людей.

Кульминационной является сцена самоубийства Нэчжа. В романе он берет на себя ответственность за содеянное, убивая себя и отдав кости и плоть своим родителям, чтобы спасти их от наказания Нефритового императора. В мультфильме 1979 г. Нэчжа перерезает себе горло мечом из тех же соображений и для того, чтобы предотвратить разрушения дома родителей и спасти жизни горожан, которым угрожают драконы. Однако после своей смерти Нэчжа воскресает из лотоса при помощи даосского монаха для решающего сражения над драконами.

Исследователи фокусируют внимание на финале анимационной ленты. После победы Нэчжа над злодеями следует сцена счастливого воссоединения, однако в этой сцене отсутствует отец Нэчжа Ли Цзин. В финальной сцене изображен Нэчжа, скачущий верхом на олене, предположительно, на поиски отца. Финал явно символизирует предвкушение светлого будущего, но в тоже время его неопределенность и проблемы, которые еще только предстоит решить [10, с. 218].

² 这15个哪吒我们从小看到大 [Мы смотрели на Нэчжа в 15-ти воплощениях с самого детства и до взрослого возраста]. URL: https://www.sohu.com/na/450759451_708882.

В данной визуализации Нэчжа символизирует героя эпохи, который готов самоотверженно и жестоко бороться с врагами народа, и жертвовать собой во имя всеобщего блага. Мультфильм является отражением своей эпохи: три года назад закончилась «Культурная революция», а год назад началась политика реформ и открытости (1978 г.). Китайское общество переживало серьезные перемены, картина пропитана настроениями той эпохи. Создателями мультфильма производится попытка рефлексии «Культурной революции», осознания пережитого, в то же время, поиск новых сюжетов, обращение к мифологии, поиск образа нового главного героя, переход от идеализированных образов к более тонким и образам протагонистов. Эти процессы происходили в литературе и кинематографе, но они нашли свое отражение и в анимации.

Образ Нэчжа в анимационном фильме «Нэчжа: Рождение дьявола» 2019 г.

С выхода классической экранизации до мультфильма 2019 г. прошло 40 лет, за это время Китай пережил большие изменения, и социальная повестка тоже не осталась прежней. Режиссер ленты Ян Юй кардинально изменил сюжет и персонажей, однако китайские исследователи считают, что несмотря на все изменения суть истории сохранена, а произведение транслирует китайскую традиционную культуру [11, с. 761].

В экранизации Ян Юйя сын Царя драконов, Ао Бин, является полной противоположностью Нэчжа. В мультфильме показано развитие их отношений: герои стали друзьями, но позже выяснилось, что судьбой им предначертано быть противниками. В финале Ао Бин стоит перед моральным выбором: убить единственного друга, а вместе с ним и горожан во имя своего народа, или спасти людей, но обречь драконов на вечную жизнь в морских глубинах. Нэчжа же предначертано умереть в возрасте трех лет, потому что лишь столько представляется возможным сдерживать злые силы, которые по ошибке в нем заключены с рождения. Несмотря на все трудности, в финале Ао Бин и Нэчжа решают идти наперекор предначертанному им, и самим вершить свою судьбу. Ао Бин и Нэчжа объединяются, чтобы спасти город и обрести народную любовь.

Образ Нэчжа отличается от образов первоисточника и классической экранизации, теперь он вовсе не отважный герой и воплощение доброты с рождения, он зол и не уверен в себе, и лишь благодаря любви и дружбе ему удается вырасти над собой. Нэчжа изображен скорее как

отрицательный персонаж, его глаза обведены черным цветом, а на лице почти всегда сияет злодейская ухмылка, однако по ходу раскрытия персонажа зритель меняет о нем мнение. Это сделано намеренно, так Ян Юй призывает зрителей не судить о человеке по внешности и отказаться от предрассудков [12, с. 87]. В оригинальном источнике и классической экранизации Нэчжа был защитником горожан, а в экранизации 2019 г. их предубеждения являются проблемой для Нэчжа, его образ противопоставлен образу толпы, которая его боится и не понимает. Это свидетельствует о том, что в современном китайском обществе на первый план выходят проблемы отдельной личности.

Прошлое, в котором происходит действие мультфильма — лишь условность, на самом деле мы видим на экране современное общество, поднимаются актуальные проблемы для зрителей: неуверенность в себе, одиночество, жестокость социума, неопределенность будущего, ценность дружбы и любви. Центральная идея анимационной ленты заключается в том, что каждый творит свою судьбу сам.

В современной экранизации Ян Юйю удалось адаптировать миф и совместить китайскую культуру с ценностями нового времени так, что мультфильм нашел отклик в сердцах не только китайской, но и зарубежной аудитории. Фильм о Нэчжа 2019 г. собрал в мировом прокате более 726 млн дол. США, став лидером по сборам среди анимационных проектов в одной стране и самым кассовым неанглоязычным мультфильмом в мире [6, с. 133], доказав, что китайская анимация может конкурировать с японской и американской. Мультфильм призывает китайскую молодежь повзрослеть, ведь проблема нежелания молодых китайцев находить работу, заводить семью и принимать активное участие в жизни общества, а оставаться ничего не решающими и не несущими ответственность детьми является одной из самых острых в стране. В то же время мультфильм вписывается в международную социальную повестку, в которой на главном месте стоят проблемы отдельной личности, ее взросления и самоопределения, поэтому картине и удалось снискать популярность в США и странах Европы.

Заключение

Изучая то, как визуализируется один и тот же мифологический сюжет в разное время, можно проследить какие проблемы в обществе выходят на первый план. Образ Нэчжа в каждой

экранизации претерпел изменения. В первоначальном источнике миф о Нэчжа — это прежде всего конфуцианская притча о сыновней почтительности. В мультфильме 1979 г. Нэчжа символизирует образ героя, который готов бороться с несправедливостью и жертвовать собой ради народа, именно такой образ нужен был китайскому обществу в эпоху перемен. В

ленте 2019 г. Нэчжа олицетворяет обычного современного человека со своими проблемами и недостатками, но нашедшего силы бороться с ними и сумевшего взять на себя ответственность за свою судьбу. Экранизации отличаются друг от друга, однако каждой из них удалось снять народную любовь и отразить социальные запросы своего времени.

Список использованной литературы

1. Hai Tang. A Study of the Inherited Relations between Classical Mythology and the Making of Chinese Animation Films / Hai Tang, Gong Xiaobin. — DOI 10.4236/aasoci.2021.119037 // *Advances in Applied Sociology*. — 2021. — Vol. 11, no. 9. — P. 415–429.
2. Chengcheng You. The Demon Child and His Modern Fate: Reconstructing the Nezha Myth in Animated Fabulation / Chengcheng You. — DOI 10.1177/17468477221114365 // *Animation: an Interdisciplinary Journal*. — 2022. — Vol. 17, no. 3. — P. 286–301.
3. Whyke Th.W. Contemporizing the National Style in Chinese Animation: The Case of Nezha (2019) / Th.W. Whyke, J.L. Mugica, M.Sh. Brown. — DOI 10.1177/17468477211049354 // *Animation: an Interdisciplinary Journal*. — 2021. — Vol. 16, iss. 3. — P. 3–42.
4. Портнов А.А. Анимация. Сделано в Китае / А.А. Портнов. — DOI 10.54347/Lab.2022.2.8. — EDN MLJZKK // *Labyrinth. Теории и практики культуры*. — 2022. — № 2. — С. 82–88.
5. Гусева Н.Р. Легенды и мифы Древней Индии. Махабхарата и Рамаяна / Н.Р. Гусева. — Москва : Вече, 2008. — 320 с.
6. 徐金龙, 白玉帅. “讲好中国故事” 语境下哪吒神话动漫化传承发展 // *文化遗产*. — 2020. — № 2. — С. 133–140. [Сюй Цзиньлун. Анимирование мифа о Нэчжа для популяризации исторического наследия в контексте «умения повествовать о событиях китайской жизни» / Сюй Цзиньлун, Бай Юйшуй // *Культурное наследие*. — 2020. — № 2. — С. 133–140].
7. *Духовная культура Китая : в 5 т. / под ред. М.Л. Титаренко*. — Москва : Восточная литература, 2006. — Т. 2: Мифология, религия. — 869 с.
8. Whyke Th.W. Calling for a Hero: The Displacement of the Nezha Archetypal Image from Chinese Animated Film *Nezha Naohai* (1979) to *New Gods: Nezha Reborn* (2021) / Th.W. Whyke, J.L. Mugica. — DOI 10.1007/s40647-021-00335-5 // *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. — 2022. — Vol. 15, no. 5. — P. 389–409.
9. *Духовная культура Китая : в 5 т. + доп. том / под ред. М.Л. Титаренко*. — Москва : Восточная литература, 2006. — Т. 6: Искусство. — 1130 с.
10. Macdonald S. Animation as Intertextual Cinema: *Nezha Naohai* (*Nezha Conquers the Dragon King*) / S. Macdonald. — DOI 10.1177/1746847715605608 // *Animation: an interdisciplinary journal*. — 2015. — Vol. 10, iss. 3. — P. 205–221.
11. Chen Wenhui. Study on the Image Variation of Nezha in the Movie *Nezha* / Chen Wenhui. — DOI 10.2991/assehr.k.191217.232 // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. — 2019. — Vol. 378, no. 6. — P. 759–761.
12. 胡斯漩. 电影《哪吒之魔童降世》中的哪吒形象 // *传媒论道*. — 2020. — № 12. — С. 86–88. [Ху Сысюань. Образ Нэчжа в анимационной картине «Нэчжа: Рождение дьявола» / Ху Сысюань // *Дискуссии о путях развития СМИ*. — 2020. — № 12. — С. 86–88].

References

1. Hai Tang, Gong Xiaobin. A Study of the Inherited Relations between Classical Mythology and the Making of Chinese Animation Films. *Advances in Applied Sociology*, 2021, vol. 11, no. 9, pp. 415–429. DOI: 10.4236/aasoci.2021.119037.
2. Chengcheng You. The Demon Child and His Modern Fate: Reconstructing the Nezha Myth in Animated Fabulation. *Animation: an Interdisciplinary Journal*, 2022, vol. 17, no. 3, pp. 286–301. DOI: 10.1177/17468477221114365.
3. Whyke Th.W., Mugica J.L., Brown M.Sh. Contemporizing the National Style in Chinese Animation: The Case of *Nezha* (2019). *Animation: an Interdisciplinary Journal*, 2021, vol. 16, iss. 3, pp. 3–42. DOI: 10.1177/17468477211049354.
4. Portnov A.A. Animation. Made in China. *Labyrinth. Labyrinth. Теории и практики культуры = Theories and Practices of Culture*, 2022, no. 2, pp. 82–88. (In Russian). EDN: MLJZKK. DOI: 10.54347/Lab.2022.2.8.

5. Guseva N.R. *Legends and Myths of Ancient India. Mahabharata and Ramayana*. Moscow, Veche Publ., 2008. 320 p.
6. Xu Jinlong, Bai Yushuai. Animation of the Myth of Nezha to Popularize the Historical Heritage in the Context of “the Ability to Narrate the Events of Chinese Life”. *Wénhuà yíchǎn = Cultural Heritage*, 2020, no. 2, pp. 133–140. (In Chinese).
7. Titarenko M.L. (ed.). *Spiritual Culture of China*. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 2006. Vol. 2. 869 p.
8. Whyke Th.W., Mugica J.L. Calling for a Hero: The Displacement of the Nezha Archetypal Image from Chinese Animated Film *Nezha Naohai* (1979) to *New Gods: Nezha Reborn* (2021). *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*, 2022, vol. 15, no. 5, pp. 389–409. DOI: 10.1007/s40647-021-00335-5.
9. Titarenko M.L. (ed.). *Spiritual Culture of China*. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 2006. Vol. 6. 1130 p.
10. Macdonald S. Animation as Intertextual Cinema: *Nezha Naohai* (Nezha Conquers the Dragon King). *Animation: an Interdisciplinary Journal*, 2015, vol. 10, iss. 3, pp. 205–221. DOI: 10.1177/1746847715605608.
11. Chen Wenhui. Study on the Image Variation of Nezha in the Movie *Nezha*. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2019, vol. 378, no. 6, pp. 759–761. DOI: 10.2991/assehr.k.191217.232.
12. Hu Sixuan. Образ Нэчжа в анимационной картине «Нэчжа: Рождение дьявола». *Chuánméi lùn dào = Media Discussion*, 2020, no. 12, pp. 86–88. (In Chinese).

Информация об авторе

Шитова Елена Александровна — лаборант, Отдел китайских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук, г. Владивосток, Российская Федерация, eas208@yandex.ru.

作者信息

Elena A. Shitova — 实验室助理, 俄罗斯科学院远东历史考古民族研究所, 中国研究室, 符拉迪沃斯托克, 俄罗斯联邦, eas208@yandex.ru.

Author

Elena A. Shitova — Lab Assistant, Department of Sinology Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation, eas208@yandex.ru.

Для цитирования

Шитова Е.А. Особенности визуализации мифологического образа Нэчжа в китайской анимации / Е.А. Шитова. — DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(2).214-220. — EDN QJWHCU // Российско-китайские исследования. — 2023. — Т. 7, № 2. — С. 214–220.

For Citation

Shitova E.A. Visualisation Features of Mythological Image of Nezha in Chinese Animation. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 214–220. (In Russian). EDN: QJWHCU. DOI: 10.17150/2587-7445.2023.7(2).214-220.